

ются за оригинальность в специфической форме нового времени. Это приводит к отказу от «imitatio» во имя «inventio»: традиционное и образцовое утрачивает свой авторитет.²¹

Антитрадиционное направление не чуждо русской культуре XVIII в., скорее напротив. Начиная с Петровской эпохи делаются попытки порвать с национальной традицией, которая теперь в свете «разума» и «просвещения» кажется воплощением невежества и тьмы. Но это удаление от своей традиции выражается как раз в ориентации на чужую традицию — на традицию западноевропейской культуры, к которой обращаются теперь зачастую односторонне и некритично. Кажется, правда, что Ломоносов в духе картезианства выступает против всякой традиционности. Он предостерегает от эпигонства, призывая полагаться на свой собственный разум.²² Однако Ломоносов здесь имеет в виду не литературу, а естественные науки. В литературной практике у него не возникает никаких сомнений, нужно ли подражать образцам (Гюнтер, Малерб).

Итак, принцип подражания в эстетике русского классицизма не знает кризиса — все дело в том, чтобы следовать «правильным», т. е. западноевропейским, образцам. Спорна лишь мера самостоятельности, которую должен проявить подражающий автор. В литературной полемике середины века упрек в плагиате — излюбленное оружие. Ломоносова обвиняют в том, что он «Гинтера и многих обокрал», а И. П. Елагина в том, что он «украл» строчки из Буало. Другой критик бросает Елагину тот же упрек: у Буало Елагин будто бы перенял не только мысли, но и самые «речи» — автору же, претендующему быть творцом, подобное не позволительно. Но этому критику не приходит в голову осуждать всякое подражание: заслуживает осуждения лишь тот, кто выдает подражание за собственное творчество.²³ Как всегда, спор заостряется на частностях; принципиальный же отказ от имитации немислим для русского классицизма. Если подобное требование выдвигается, то лишь затем, чтобы настоятельнее подчеркнуть значение этого принципа: «Имитация или подражание есть лучшая Стихотворства добродетель».²⁴ Эта

---

²¹ Kortum H. Charles Perrault und Nicolas Boileau: Der Antike-Streit im Zeitalter der klassischen französischen Literatur. Berlin, 1966. S. 93—94.

²² Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М., Л., 1952. Т. 3. С. 258.

²³ Поэты XVIII века. Л., 1972. Т. 2. С. 388, 392, 380 (примеч. 1).

²⁴ Это замечание мы находим в сатирическом журнале, однако высказано оно вполне серьезно. Оно вложено в уста человека, «довольно учившегося, и в науках упражняющегося, который видел и знает свет» (см.: Адская почта, или Переписка Храмоногаго с Кривым. Ежемесячное издание 1769 года. Месяц ноябрь. С. 272, 266). Ссылка на доктрину подражания должна была оградить «господина Сумарокова» (Г. С.) от упреков в подражании «в некоторых местах» Расину. Принцип имита-